

ДЕТИ ВОЙНЫ

Римма Лаврентьевна ТЕЛЕШЕВА (Абдрашитова)

Родилась я 3 ноября 1931 года в семье рабочих золотодобывающего рудника Любовь Кыринского района. Семья у нас была большая. Девять ребятшек воспитывали наши родители – Лаврентий Иосифович и Лукерья Авдеевна. Правда, двое детей умерли в первые годы жизни.

До войны наша семья жила в поселке Нижний Стан, в пяти километрах от рудника. В начале войны родители решили перевезти дом поближе к родителям мамы. Дом переместили, но достроить его не успели.

Первыми призвали на войну брата, затем ушли еще брат и отец. А мы остались жить в недостроенном доме с земляным полом на кухне. Печь, на которой спали младшие дети, сбили из глины. Я занималась заготовкой дров. Собирала пни, ломала сухие веточки. Однажды рука сорвалась и между пальцев застряла щепка. Так она и заросла, до сих пор «ходит» под кожей.

Чтобы не умереть с голоду, мама вскопала еще один огород. Надо сказать, что картофель нам очень помогал: сами ели и другим в обмен на поношенные вещи отдавали. В летнее время, в сезон, мама очень много работала, мыла золото. Сестра начала работать уже в 13 лет в артельной бригаде.

Однажды нарвали мы дикого персика, решили его сварить. На улице шел дождь, поэтому мы дома затопили печь и поставили варить. Через некоторое время чувствуем запах гари. Это спрятанные от двоюродного брата деньги загорелись. Мама думала, что летом-то никто печь топить не будет. А денег было много. Их выдавали маме как многодетной, а тратить их в военную годину особо некуда было, вот и накопилась

приличная сумма. Когда мама узнала о случившемся, даже заболела и месяц не могла говорить. Написала письмо отцу, а он ответил: «Мать, за деньги не переживай, детей не пугай. Может эти деньги спасут нашу жизнь?!».

Родители нам всегда потом говорили: «Не завидуйте тем, у кого много денег. Деньги – зло. Хватает на жизнь – хорошо, есть возможность другим помочь – помогите».

В 11 лет я вместе с дедом стала тоже мыть золото, его было очень сложно добыть. Мы, школьники, помогали колхозу собирать пшеницу. Один год она уродилась очень низкорослой, пришлось на коленях собирать.

В летнее время на рудник приезжали геофизики, которые брали учеников в бригады. Мне приходилось носить аккумулятор и записывать показания прибора.

Сбылись слова отца – все трое вернулись с войны. Только отец из-за контузии недолго прожил. В 1953 году умерла и мамочка.

Трудовая, послевоенная биография моя началась с геологоразведки, затем занималась преподавательской деятельностью, избиралась заместителем председателя поселкового Совета, работала бухгалтером в автохозяйстве, в 80-е годы – начальник аэропорта Кыра. Десять лет возглавляла клуб ветеранов в Кыре, сейчас участница вокальной группы «Забайкалочка».

Сейчас мне 82 года. Еще сажу огород, занимаюсь рукоделием. Мои подарки - ажурные платки - есть в Приморье, Чите, Хабаровске, Иркутске, Краснодаре и, конечно, в Кыре.

с. Кыра.

Петр Тихонович ГРИШКИН

Наша семья в 1937 году из Татарской АССР по переселению переехала в Нер-Заводский район, в село Усть-Борщевка, что на берегу Аргуни. Когда началась война, отца Тихона Даниловича и брата Алексея, уже закончившего Свердловское военное училище, взяли в армию. Мать Анна Евдокимовна осталась одна с четырьмя детьми. Мне в то время было всего четыре года.

Мать работала на разных работах в колхозе, всю войну держала корову и всегда говорила: «Продержим корову – не пропадем!»

На противоположном берегу Аргуни в те годы стояла японская армия – противник опасный, как и фашистская Германия. В любое время она готова была перейти границу и начать боевые действия. Но пыл ее был охлажден победой Красной Армии под Сталинградом.

Я помню, какая жесточайшая светомаскировка была в то время. Если где-то просвечивало от керосиновой лампы, приезжали пограничники и заставляли закрывать все щели в окнах. С сопредельной стороны были постоянные провокации. Когда к нам приходили пограничники и спрашивали: видели мы кого или не видели, - мы сразу понимали: значит, кто-то перешел границу.

Раз даже была попытка захватить начальника заставы! Была у нас конюха Дарья Чапаева. Как-то утром собирала она лошадей. Подошли к ней два человека и сказали: «Съезди на заставу и передай начальнику, чтобы он приехал к нам один». Он и приехал, но взял с собой собаку. При попытке захватить начальника заставы, собака вырвала одному из захватчиков заднюю часть тела. Так-то! Начальник взял их обоих, а не они его.

Я не участник войны, но детство моё, голодное и босоногое, как и моих сверстников, было опалено войной. Наше поколение слаще морковки и саранки ничего не ело, ели крапиву, кислицу, мангыр, ловили рыбу. Как много людей умерло от голода! Но ни голод, ни тяжелые условия жизни не ожесточили людей, наоборот, люди, чем могли, тем помогали друг другу. Взаимовыручка, дружба были смыслом жизни, жили одной семьей, и радости, и горе делили поровну. Помню жил в нашем селе Николай Павлович Михалев. Он кормил все село мясом диких животных. Был настоящим охотником и никогда не стрелял маточное поголовье.

В школу я пошел в 1944 году. Тетрадей не было, писали на газетах чернилами из сока свеклы и разведенной сажи. На 123 человека было два учителя – Константин Фролович Ипа-

тов и Екатерина Андреевна Трефилова. Даже в разгар войны школы были в каждом селе, в Ишаге – за 2 километра, в Дамосово, на родине Героя Советского Союза Ивана Зиновьевича Зверева, - за 5 километров. Школы и больницы не закрывали, как сейчас закрывают с одним только словом «невыгодно».

День Победы мы встретили на берегу Аргуни. Помню этот день отлично. Кто купался, кто был на берегу. Вдруг видим, галопом скачет к нам пограничник и кричит: «Война закончилась!». Потом всех жителей собрали в школе. Устроили обед.

Вскоре начали возвращаться отцы, братья. Многие не вернулись, погибли. Отец мой вернулся сразу, а брат только в 1947 году. Он рассказал, что чудом остался жив. Ранило его под Сапун-горой, в Севастополе, и когда немцы добивали раненых, моего брата посчитали мертвым. Немец и сказал: «Этот уже не живой», - и прошел мимо. Мой брат хорошо знал немецкий язык, поэтому понял разговор немцев. Затем его санитары подобрали. Начав войну под Москвой, он дошел до Берлина.

Израненные на войне долго не прожили. Отец мой умер через три года.

Помню еще, что с возвращением отца у нас в доме появились чернила – из привезенного им химического карандаша. У кого-то в рюкзаке остались кусочки сахара. Мы их делили на всех поровну. Осенью мы видели, как вели пленных японских солдат, которым так и не удалось вторгнуться на нашу территорию.

Началась мирная жизнь, начал отступать голод, стали покупать одежду. Настрой был на мирную и счастливую жизнь. Начали ремонтировать и строить дома. Появилась в селе электростанция. Председателем колхоза стал фронтовик Василий Александрович Николаев. Он всячески помогал жителям, выдавал зерно на свой страх и риск. За это колхозники ему оплачивали добросовестным трудом: пахали на быках, косили вручную. Чувствовался высокий настрой на ударный труд. Николай Павлович Михалев и Василий Александрович Николаев были бескорыстными, честными и добрыми людьми. Всё делали для того, чтобы людям жилось лучше! Эта гражданская позиция людей достойна уважения и подражания, особенно в наше непростое время, когда разрушено восстановленное после войны сельское хозяйство.

с. Шолоктуй, Борзинский район.

Вы смотрели в глаза тех детей,
Знает кто о войне не из книжек:
Потерявших отцов, матерей,
С умным взглядом незрелых детишек?..

Любовь Владимировна БИЦУРА

«Дети войны», - как горько звучат эти слова. Да, трудное детство было у тех, кто перенес военные годы – 1418 дней и ночей.

Июнь 1941 года. Ничего не предвещало конца мирных дней. И вот все оборвалось. «Черная тарелка» сообщила о начале войны. Нас было трое. Мы, дети, даже не всё сразу поняли, но по слезам мамы, бабушки почувствовали, что случилось что-то плохое.

Папа Владимир Борисович Левкин только призвался в армию, и сразу на фронт. Мы собрали нехитрые вещи и проводили его в военкомат. Он был отправлен в г.Горький, где на краткосрочных курсах выучился на стрелка-радиста танка Т-34. Участвовал в освобождении Бухареста, Варшавы, Будапешта, Вены, конец войны встретил в Праге. В ходе боев он дважды горел в танке. Награжден орденами и медалями. В дни войны, в 1942 году, вступил в Коммунистическую партию.

Мама Ирина Семеновна устроилась экспедитором в облздравотдел. Карточки, пайки хлеба и бесконечное чувство голода. Выручала бабушка, которая варила суп из крапивы или лебеды.

В 1942 году в Чите, на Острове, по ул. Лазо открыли столовую «Зеленый шум». Нам выдавали талоны, и мы ходили туда есть суп-болтушку, еще давали кусочек хлеба и чай. Государство, как могло, заботилось о детях.

Ушли на фронт и братья папы. Один из них погиб под Сталинградом. Его имя увековечено на стенде Мемориала боевой и трудовой славы в Чите.

И вот осенью 45-го папа вернулся домой. Мы – тощие, с синими прожилками на коже. Обнялись они с братом и спели песню «И сотни тысяч батарей за слезы наших матерей - огонь, огонь!». У отца катились слезы по щекам. Моя старшая сестра спросила папу: «Папа, все с фронта подарки привезли, а ты нам ничего не привез». На что он ответил: «А я, доченька, не за подарками ездил. Я Родину защищал». Эти слова отца крепко врезались в нашу память.

С началом строительства Братской ГЭС папа, по призыву партии, уехал в Братск. Жили с мамой в палатках, но были счастливы от того, что участвуют в такой стройке.

Мы остались с бабушкой в Чите. Все: сестра, брат и я – получили высшее образование. Я окончила Читинский педагогический институт, Новосибирскую высшую партийную школу. 23 года проработала в партийных органах (зав.отделом пропаганды и агитации Центрального РК КПСС, секретарем по идеологии Ингодинского РК КПСС). 11 лет была заместителем директора по воспитательной работе школ № 45, 40.

Уйдя на пенсию, продолжаю заниматься общественной, пропагандистской работой, возглавляю женский клуб «Современница», коммунист.

г. Чита.

День Победы

Ты, поколение молодое,
Живи в цвету. Но не забудь
Всех, кто бывал на поле боя,
Всех поименно помянуть!
Пишите в школьных
сочинениях –
Мне их не раз читать
пришлось –
Слова «За нас ушли в
сражения»

Не для отметки, а всерьез.
О, как я солнечно ликую,
Когда весеннею тайгой
Идет на площадь городскую
Победы праздник дорогой!
И марши медные упруги,
И ветвь багульника красна,
И словно кольца у кольчуги,
Позвякивают ордена.
Вот, опаленные ветрами
Пространств, походов и боев,
Идут в колонне ветераны,
Идти за ними я готов!
И я иду за ними следом.
Мы чувством спаяны

одним,

И осеняет нас Победа
Горячим знаменем своим...
Ростислав ФИЛИППОВ.

«Расскажи мне, дед мой,
о войне,-
просит внук,
старейшего деду.
Расскажи про залпы,
в тишине...
Расскажи мне
как пришла Победа»...

